

ТЕАТР ИЗНУТРИ И СНАРУЖИ

В петербургском Большом Драматическом театре стартовал проект, рассчитанный на детскую аудиторию, – серия интерактивных спектаклей «Театр изнутри». 4 ноября в Каменноостровском театре (Новая сцена БДТ) для детей были открыты все цеха, каждый мог попробовать себя в роли звукорежиссера, художника по свету, костюмера, гримера или бутафора. В финале новоиспеченные профессионалы должны были показать родителям готовый спектакль. Эту экскурсию, придуманную режиссером Яной Туминой, ведет легендарная помощница Георгия Товстоногова Ирина Шимбаревич. Во время экскурсии-спектакля детям показывают конфигурацию движений занавесов, «танец» различных планшетов сцены, дают возможность пошевелить из будки осветителя, поколдовать со звуковыми эффектами в радиорубке, прогуляться под колосниками, примерить костюмы и парики. А затем отправиться на ее величество сцену, чтобы сыграть спектакль (каждому выдается наушник, через который он слышит адресованные ему команды). Запись новорожденного спектакля можно посмотреть тут же, за общим чаепитием. Так новый худрук БДТ Андрей Могучий пытается заразить любовью к театру будущих взрослых зрителей. Следующая экскурсия состоится на зимних каникулах.

Эпохи сквозь призму театра

В Российском университете театрального искусства – ГИТИС прошла межвузовская научная конференция на тему «400-летие дома Романовых и театр». Среди тем докладов – как исторические («Великий князь Константин Николаевич и русская культура», «Император Николай I и комедия Гоголя «Ревизор», «Театральный образ Павла I и реальность», «Художническое призвание Великой княгини Ольги», «Музыкальные увлечения Романовых»), так и интригующе актуальные. Например, «Визуальная десакрализация образа самодержавной власти при Николае II» или «Романовская империя: театрализация сакрального как источник маргинализации власти». Или «Почему Эжен Ионеско одному из своих персонажей дал имя Николай II».

Высшее театральное училище им. Щепкина тоже обратилось к истории, но собственной: в декабре состоялась презентация книги «Высшее театральное училище имени М. С. Щепкина: два века истории в документах. 1809–1918». Впервые в одной книге собраны все документы, касающиеся жизни училища: воспоминания воспитанников, педагогов, театральных деятелей и писателей в хронологическом порядке. Сборник венчают законоположения о Московском театральном училище, списки преподавателей и выпускников, словарь устаревших слов и выражений и другие справочные материалы.

Different Eras Through the Lens of Theatre

The Russian University of Theatre Arts – GITIS hosted an interacademic scientific conference on “Theatre and the 400th Anniversary of the House of Romanov.” The subjects of the presentations varied between historical (“Grand Duke Konstantin Nikolayevich and the Russian Culture”, “Emperor Nicholas I and Gogol’s Comedy ‘The Inspector General’”, “Paul I: His Theatre Image and the Reality”, “Artistic Calling of Grand Duchess Olga”, “The Romanovs’ Musical Passions”) and intriguingly topical. Such as, for instance, “Visual Desacralization of Autocratic Power Under Nicholas II” or “The Romanov Empire: Theatricalization of the Sacral as the Origin of Power Marginalization.” Or “Why Eugene Ionesco Named One of His Characters Nicholas II.”

The Shchepkin Theatre School also turned to history, its own, however: the presentation of the book “The Shchepkin Theatre School: Two Centuries Worth of History in Documents. 1809–1918” took place in December. For the first time all the documents related to the life of the school were collected in one book: memoirs of its pupils, educators, theatre personalities, and writers in chronological order. The collection concludes with legal provisions about the Moscow theatre school, lists of instructors and graduates, a dictionary of antiquated words and expressions, and other reference materials.

THEATRE INSIDE AND OUT

The Saint Petersburg Bolshoi Drama Theatre launched a project aimed at a children’s audience – a series of interactive performances titled “Theatre Inside and Out.” On November 4, the Kamennooostrovsky Theatre (the BDT’s New Stage) opened all of its workshops to children, and each child could try him or herself out as a sound engineer, lighting designer, costume designer, makeup artist, or propman. At the end of it the newly-minted professionals were to showcase their finished production to their parents. This journey, created by director Yana Tumina, is led by Georgy Tovstonogov’s legendary assistant Irina Shimbarevich. During this performance-journey the children are being shown the configuration of curtain movements, the “dancing” motions of the various stage floors; they are given an opportunity to direct the lights from the control booth, fiddle with sound effects in the radio room, take a stroll under the gridiron, try on costumes and wigs. They are then let onto her majesty the stage itself in order to play in a production (everyone is handed an ear-piece, through which they can listen to the commands given to them). The recording of the newborn production can be viewed right there during a general tea party. This is how the BDT’s new artistic director Andrei Moguchy tries to instill the love for theatre in future adult audiences. The next journey takes place during winter break.

Каждый из нас по-своему Золушка

Оренбургский государственный театр драмы почти целый месяц будет принадлежать детям: с 25 декабря по 12 января здесь дают «Золушку» – вольное переложение сказки Евгения Шварца Юрием Алесиним, создателем московского детского театра «Будильник», в постановке молодого режиссера Александра Федорова. Выбирая пьесу для новогоднего спектакля, режиссер понял, что сам бы не отказался посмотреть именно «Золушку». И не только потому, что это красивая сказка, но и потому, что «комплекс Золушки» – очень распространен сейчас среди молодых людей. По словам режиссера, такие люди не уверены в себе, боятся жизни и не могут отвечать за свои поступки. Алесин придал «Золушке» современное звучание, хотя основа осталась вполне классическая.

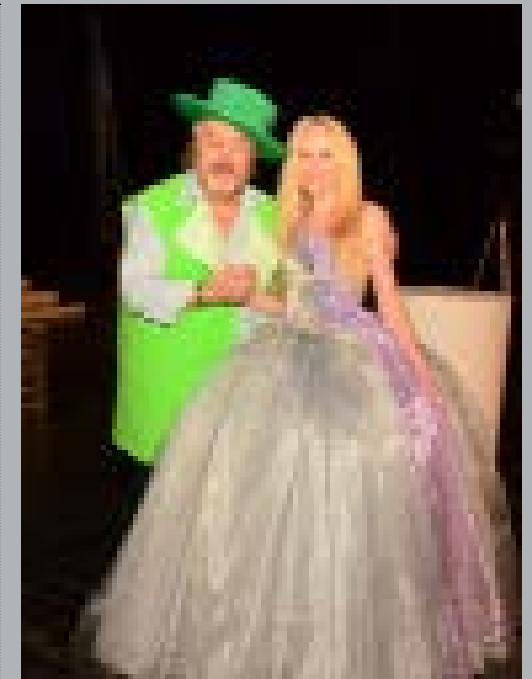
**И ПРИНЦ,
И ЛИЦЕДЕЙ**

В театре «У Никитских ворот» появилась свой «Гамлет». По словам режиссера Марка Розовского, он решил обойтись без приглашений актеров со стороны, но пропустить через великую пьесу практически всю труппу (в спектакле два состава, в роли Гамлета Максим Заусалин и Валерий Толков), а самому себе устроить экзамен на творческую состоятельность за последние тридцать лет. Сценографом стал ученик Давида Боровского Александр Лисянский, художницей по костюмам – Мария Данилова. Но, пожалуй, важнее всего назвать имя композитора Николая Корндорфа, с которым Марк Розовский сотрудничал еще в студии «Наш дом» и памяти которого посвятил свой спектакль. Своего Гамлета режиссер считает в первую очередь гениальным лицедеем, который режиссирует собственную жизнь и смерть по законам художественной правды.

**A PRINCE
AND AN ACTOR**

The Nikitsky Gates Theatre acquired its own “Hamlet.” According to director Mark Rozovsky, he decided against inviting outside actors, choosing instead to run virtually the entire company through the great play (the production has two casts, the part of Hamlet is played by Maxim Zausalin and Valery Tolkov), and giving himself a test on creative competence over the last thirty years. Stage design was done by Alexander Lisiansky, a student of David Borovsky; Maria Danilova became costume designer. The most important name to be given here is, perhaps, the composer, Nikolai Korndorf, who worked with Mark Rozovsky back at the “Nash Dom” (Our House) studio and in whose memory Rozovsky staged this production. The director sees his Hamlet as, first and foremost, a brilliant actor, who directs his own life and death in accordance with the laws of artistic sincerity.

Every One of Us Is a Cinderella in Their Own Way

For a period of nearly a month the Orenburg State Drama Theatre will belong to children: from December 25 through January 12 the theatre will be presenting “Cinderella” – a loose adaptation of Yevgeny Schwartz’s fairy tale by Yuri Alesin, founder of Moscow’s children’s theatre “Budilnik”, in the production of a young director Alexander Fedorov. In choosing a play for a New Year’s production, the director realized that “Cinderella” is one he himself wouldn’t mind watching. And not just because it is a beautiful fairy tale, but also because the “Cinderella Complex” is so widespread nowadays among young people. According to the director, such people are unsure of themselves, they are afraid of life and cannot be responsible for their actions. Alesin gave a modern ring to “Cinderella”, even though its foundation remained fairly classical.

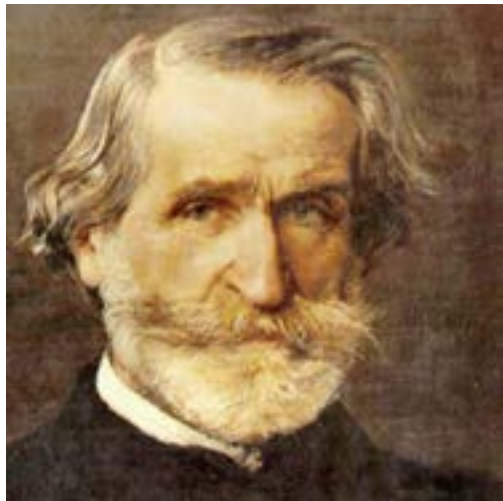
*О, дар проклятый,
о, красота!*

К 200-летию Джузеппе Верди Большой театр выпускает премьеру «Дона Карлоса». Любовь отвергнутая и любовь несбывшаяся, мужская дружба, ревность, старость, слепая инквизиция, свобода Фландрии и гнет Испании – какие только темы не переплетаются в бессмертной музыке Верди, для исполнения которой требуется уникальная коллекция голосов: сопрано, контральто, тенор, баритон, бас, extra бас и extra колоратурное сопрано. В России «Дон Карлос» был впервые поставлен итальянской труппой в 1868 году, а уже в 1895-м в Казани осуществили первую русскую постановку. До Большого театра «Дон Карлос» добрался лишь в роковом 1917-м, Федор Шаляпин исполнил там одну из лучших своих партий – стареющего короля Филиппа. Сейчас оперу ставит британский режиссер Эдриан Ноубл, более десяти лет возглавлявший Шекспировский Королевский театр. Музыкальный руководитель постановки – Василий Синайский.

*O, Terrible Gift,
O, Beauty!*

The Bolshoi Theatre is releasing a premiere of “Don Carlos” to coincide with Giuseppe Verdi’s 200th anniversary. Love rejected and love unfulfilled, male friendship, jealousy, old age, blind inquisition, the freedom of Flanders and the oppression of Spain – these are just some of the themes that are intertwined in Verdi’s timeless music, whose performance requires a unique collection of voices: soprano, contralto, tenor, baritone, bass, extra bass, and extra coloratura soprano. In Russia “Don Carlos” was staged for the first time by an Italian company in 1868, and already as early as 1895 the first Russian production was staged in Kazan. It wasn’t until the fateful 1917 that “Don Carlos” made it to the Bolshoi Theatre; Feodor Chaliapin performed one of his greatest part there – that of the aging King Philippe. The current opera is being staged by British director Adrian Noble, who was head of the Royal Shakespeare Company for over ten years. The production’s musical director is Vassily Sinaisky.

ГИПСОВАЯ ПАМЯТЬ

Малый театр обратился к осмыслению «лихих 90-х», впервые поставив пьесу современного российского писателя Александра Звягинцева «Последний идол». В ней поднимается тема отцов, ответственных за крах советской империи, и детей, которые не желают отвечать за ошибки отцов и предпочитают отречься от них. В судьбе отдельно взятой распадающейся семьи отражается судьба страны. Покидая государственную дачу, домочадцы отказываются от массивного гипсового бюста бывшего хозяина дома, партийного функционера – он не нужен ни вдове, ни детям, ни внукам. В спектакле Владимира Драгунова заняты Владимир Сафронов, Алена Охлупина, Татьяна Лебедева, Глеб Подгородинский, Варвара Андреева и другие.

PLASTER MEMORY

The Maly Theatre’s latest undertaking is an attempt to understand the “raucous ‘90s” by staging a play titled “The Last Idol” by contemporary Russian writer Alexander Zvyagintsev. The play raises the subject of the fathers, responsible for the collapse of the Soviet empire, and the children, who do not wish to be bound by the mistakes of their fathers, choosing instead to renounce them. The fate of a single disintegrating family reflects the fate of the entire country. Family members are leaving their government-owned country house and refuse to take along a massive plaster bust of its former owner, a party functionary – nobody wants it, not the widow, not the kids, not the grandchildren. Vladimir Dragunov’s production features Vladimir Safronov, Alena Okhlupina, Tatiana Lebedeva, Gleb Podgorodinsky, Varvara Andreeva, and others.

Оперное окно в Европу

Когда король Пруссии Фридрих Второй был молод, он приказал построить замок Рейнсберг для занятий искусствами, впоследствии Рейнсберг превратился в настоящий фестивальный городок. С 1991 года здесь проходит оперный смотр молодых исполнителей «Камерная опера в замке Рейнсберг», инициированный берлинским композитором Зигфридом Маттусом. В Рейнсберг съезжаются лучшие молодые певцы со всего мира, в распоряжении которых – сцена под открытым небом посреди парка с видом на замок и закат над озером, а главное – оркестры под управлением выдающихся дирижеров, таких как Даниэль Баренбойм, Гарри Купфер, Курт Мазур, Кристиан Телеманн. Именно отсюда у многих начинается восхождение к вершинам оперного искусства и выступлениям на лучших сценах мира. Последние несколько лет с фестивалем сотрудничает Ассоциация музыкальных театров России, а худрук фестиваля Зигфрид Маттус со своей командой в январе 2014 года в четвертый раз едет в Санкт-Петербург на специальное отборочное прослушивание, так как не все россияне мо-

гут себе позволить приехать на прослушивание в Германию. По итогам прошлогодних прослушиваний на фестиваль в Рейнсберг пригласили 15 российских певцов.

An Opera Window to Europe

When Frederick II, the King of Prussia, was young, he commissioned to build the

Rheinsberg Castle to practice the arts; Rheinsberg went on to become a true festival town. Since 1991, the Castle has been hosting the Kammeroper Schloss Rheinsberg (Chamber Opera Rheinsberg Castle) – a festival of young opera performers, initiated by the Berlin composer Siegfried Matthus. Best young singers from all over the world come to Rheinsberg, where they are provided with an open-air stage in the middle of a park with a view of the castle and a sunset over the lake, and, most importantly, with orchestras under the direction of such renowned conductors as Daniel Barenboim, Harry Kupfer, Kurt Masur, and Christian Thielemann. This is where many of those singers begin their ascent to the peak of opera art and to performances on the best stages of the world. For the past few years the festival has been collaborating with the Russian Association of Musical Theatres, and in January of 2014 the festival's artistic director Siegfried Matthus and his team are coming to Saint Petersburg for the fourth time to attend a special audition, seeing how not all Russian citizens can afford to go to the auditions in Germany. According to the results of last year's auditions, 15 Russian singers were invited to the festival in Rheinsberg.

ВСЬ МИР – КУХНЯ

В «Сатириконе» начались репетиции пьесы «Кухня» Арнольда Уэскера – драматурга из поколения «рассерженных» (среди которых Джон Осборн, Брендан Бизн, Шила Дилени, Джон Арденн и Гарольд Пинтер). Написанная 24-летним драматургом и впервые поставленная в театре «Ройал Корт», «Кухня» была переведена на многие языки мира и экранизирована. Но на русском языке (в переводе Валентины Ряполовой) ставится впервые. Как работает кухня большого ресторана,

Уэскер знает на собственном опыте: он прошел путь от подсобного рабочего до шеф-повара парижского ресторана. Пьеса, написанная по классическим законам единства времени, места и действия, представляет кухню как замкнутую модель любой корпорации и общества в целом. Здесь кипят супы и межнациональные конфликты, потогонная работа на наших глазах превращает людей в роботов, эта ситуация не может не породить социальный взрыв. Режиссер спектакля – Константин Райкин.

ALL THE WORLD'S A KITCHEN

The Satirikon theatre began rehearsing the play «The Kitchen» by Arnold Wesker – a playwright from the «angry young men» generation (a group that included John Osborne, Brendan Behan, Sheila Delaney, John Arden, and Harold Pinter). «The Kitchen», written by a 24-year-old playwright and staged for the first time at the Royal Court Theatre, was translated into many world languages and adapted for the screen. This is, however, the first time that the play is being staged

in Russian (translated by Valentina Ryapolova). Wesker knows from personal experience the inner workings of a kitchen in a large restaurant: he worked his way up from a maintenance worker to a chef in a Paris restaurant. The play, written in accordance with the classical unities of time, place and action, represents a kitchen as a closed model of any corporation and society as a whole. Soups and international conflicts here are all coming to a boil, sweatshop labor turns people to robots before our very eyes – a situation like that cannot help but lead to a social fallout. Production directed by Konstantin Raikin.